

Рахметова А.М.*

д.э.н., профессор

ТОО «Центр исследований,
анализа и оценки эффективности»

г. Астана, Казахстан

E-mail: aibota@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ: МИРОВОЙ ТРЕНД ИЛИ ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ?

Аннотация: В статье рассмотрены современные тенденции развития отечественного рынка финансовых услуг. Автором проведен анализ таких ключевых сегментов финансового рынка, как: банковский, пенсионный, страховой, валютный и фондовый рынки. В результате анализа были выявлены ключевые проблемы, ограничивающие эффективность развития финансового рынка с позиции его взаимодействия с реальным сектором экономики и обществом в целом. Результаты анализа показали, что действующая политика финансового регулирования в Казахстане все еще далека от совершенства в контексте гармонизации интересов финансового рынка и иных субъектов национальной экономики. По мнению автора, особая роль в этом процессе принадлежит государству, которое в лице уполномоченных органов, должно выступать неким внешним регулятором, согласовывающим интересы всех субъектов экономики без исключения, прежде всего, в тех случаях, когда «невидимая рука» рынка не справляется с этой важной задачей. Учитывая, что такая тенденция наблюдается в различные периоды времени (после мирового финансового кризиса 2008 года) практически во всех странах, в периметр государственного аудита, проводимого высшими органами аудита, стали включать и деятельность финансовых регуляторов. В заключении статьи автор приходит к выводу о том, что выявленные негативные тенденции в регулировании и развитии финансового рынка и его субъектов не только ограничивают эффективность последних, но и не обеспечивают ожидаемых устойчивых социальных и экономических эффектов, что потребует участия высшего органа аудита Казахстана в оценке эффективности политики финансового регулирования. В этой связи, автором сформулирован комплекс соответствующих рекомендаций по укреплению позиций высшего органа аудита Казахстана в совершенствовании политики финансового регулирования.

Ключевые слова: регулирование, финансовый рынок, банки, финансовый регулятор, кредитование, страхование, инвестиционная стратегия, экономический эффект, социальный эффект.

■ Введение

Финансовый рынок, как неотъемлемая часть национальной экономической системы, выполняет важную роль в обеспечении высокого качества социально-экономического развития любого государства с рыночной моделью хозяйствования вне зависимости от степени его развития. Его значимость обусловлена ролью в обеспечении бесперебойного перелива капитала, необходимого субъектам экономики для развития и повышения качества жизни населения. Существенная трансформация социально-экономических процессов под влиянием происходящих геополитических и геоэкономических перемен в мире и сохраняющаяся пандемическая опасность ставят перед системой государственного управления новые задачи в части более эффективного использования ресурсов, обеспечения прозрачности деятельности финансово-кредитных организаций и повышения их ответственности за результаты деятельности с целью защиты прав потребителей финансовых услуг и обеспечения поступательного социально-экономического роста.

■ Основная часть

Благодаря беспрецедентным мерам поддержки со стороны государства удалось осуществить оздоровление банковского сектора от неплатежеспособных банков и исторически накопленных проблемных кредитов. Так, за анализируемый период 2017-2021 годы объем активов банковского сектора увеличился на 13 464,1 млрд. тенге (или на 55,7%), составив по итогам 2021 года 37 622 млрд. тенге (рост за весь период в 1,5 раза).

Кроме того, за исследуемый период существенно увеличилась доходность банковского сектора на 891,4 млрд. тенге (или на 224,2%), составив 1289 млрд. тенге по итогам 2021 года (Рисунок 1).

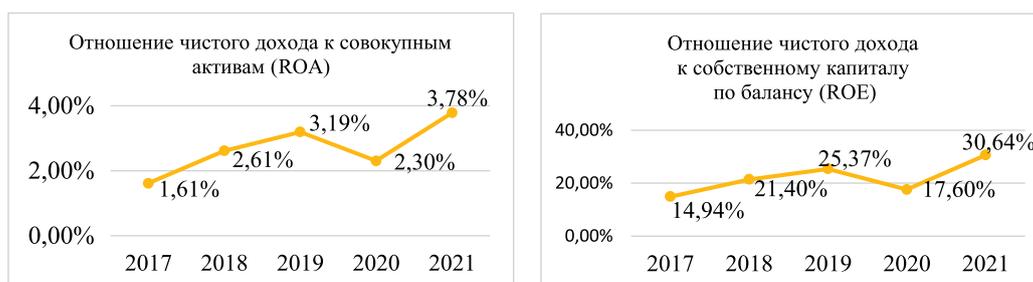

Рисунок 1. Динамика доходности банковского сектора Республики Казахстан за период 2017-2021 годы, в млрд. тенге

Примечание: составлено автором на основе [1].

Результаты анализа показали рост эффективности деятельности банковского сектора. В частности, чистая прибыль банков выросла на 78% и составила 1,3 трлн. тенге [1]. При этом отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) за весь анализируемый период увеличилось на 2,17% (2017г. – 1,61%, 2021 г. – 3,78%), а отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) – на 15,7% (2017г. – 14,94%, 2021 г. – 30,64 %) (Рисунок 2).

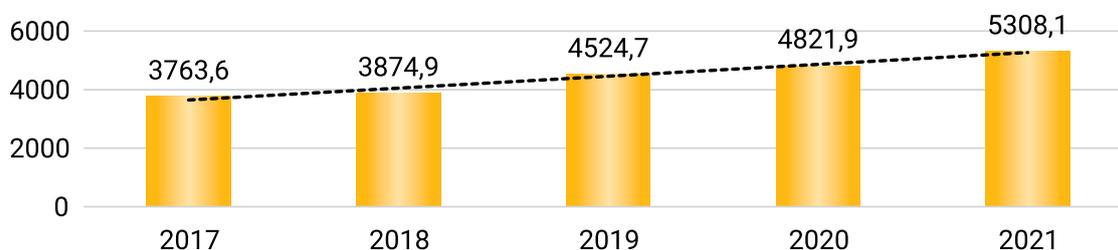
Финансовый кризис 2007-2008 гг. показал, что регуляторам необходимо обратить большее внимание на качество и структуру капитала, диверсификацию кредитного портфеля, стандарты управления ликвидностью и другие сферы деятельности банков, в том числе устранение «клубного подхода» в управлении рисками. В результате Базельский комитет по банковскому регулированию и надзору разработал новую редакцию положений – Базель III и IV, направленные на устранение недостатков предыдущего соглашения, укрепление устойчивости мировой финансовой системы и предотвращение наступления новых глобальных финансовых кризисов.

Рисунок 2. Динамика ROA и ROE в банковском секторе за период 2017-2022 годы, в %

Примечание: составлено автором на основе [1].

Позитивные тенденции отмечены и с позиции повышения устойчивости банковского сектора, что объясняется ростом объема собственного капитала банков за весь исследуемый период. Так, совокупный объем собственного капитала за период 2017-2021 годы увеличился на 1544,5 млрд. тенге (или на 41%), составив на конец анализируемого периода 5308,1 млрд. тенге (Рисунок 3).

Рисунок 3. Динамика собственного капитала банковского сектора Казахстана за период 2017-2021 годы, в млрд. тенге

Примечание: составлено автором на основе [1].

Вместе с тем, несмотря на положительные тенденции развития одного из ключевых сегментов финансового рынка, в результате анализа установлены следующие негативные причинно-следственные связи или противоречия:

- Монополизация банковского рынка (2017 год – 33 банка, 2021 год – 22 банка) – стимулирует рост банковских олигополий и приводит к сужению конкурентного поля на рынке финансово-банковских услуг;
- Неэффективная денежно-кредитная политика (рост базовой ставки: 2017 год – 12%, 2021 год – 16%) на фоне галопирующей инфляции на конец анализируемого периода (18,8%) обусловила рост стоимости денег, удорожание кредитных ресурсов и дальнейшее раскручивание инфляционной спирали под давлением денежных факторов;
- Неэффективность инструментов пруденциального регулирования проявляется в ужесточении пруденциальных нормативов, что ведет к снижению доверия на рынке и ущемлению интересов потребителей финансовых услуг [4];
- Вследствии роста стоимости денег банковские структуры вынуждены учесть данное повышение, риски и маржу в стоимости перераспределяемых ими ресурсов, что отражается на росте годовой эффективной ставки вознаграждения (ГЭСВ). В частности, величина ГЭСВ для юридических лиц колеблется в диапазоне от 25,5% до 35%, при том, что средняя рентабельность предприятий обрабатывающей промышленности составляет всего – 21,8% (в таких отраслях, как производство продуктов питания и производство одежды рентабельность составляет 7% и 14% соответственно) [5];
- На фоне многолетней задачи по диверсификации структуры отечественной экономики все еще сохраняется низкая доля кредитования приоритетных отраслей промышленности и экономики. Так по итогам 2021 года доля кредитования обрабатывающей промышленности составила лишь 6,2%; сельского хозяйства – 0,9%; транспорта – 1,4% при традиционно высоком значении данного показателя в торговой отрасли – 32,2%. Как результат, за весь исследуемый период отмечено снижение роли банковского сектора в развитии реальной экономики Казахстана: отношение банковских активов к ВВП (2017 год – 49,9%, 2021 год – 46,3%), отношение кредитного портфеля к ВВП (2017 год – 28,1%, 2021 год – 24,9%) [6];
- Целевая установка банков по максимизации прибыли за счет размещения временно свободных средств вкладчиков и развитость Fintec обусловили критический уровень закредитованности населения, когда свыше 80% населения трудоспособного возраста имеют в

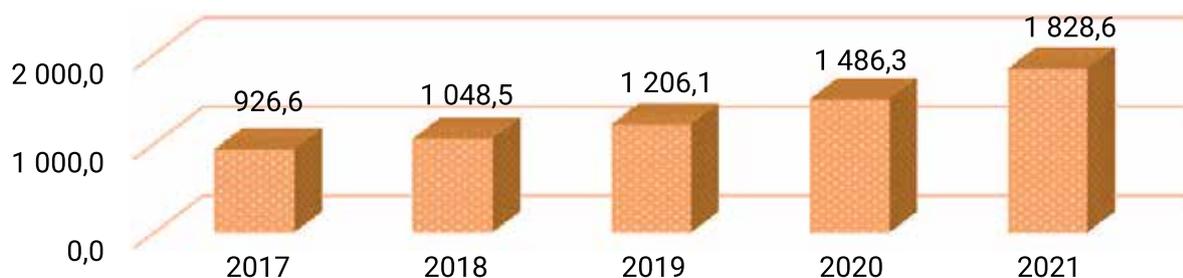
среднем от 3-х до 5-ти потребительских кредита. При этом доля кредитов на потребительские цели по итогам 2021 года достигла 59,6 % в общей структуре кредитного портфеля банков, а сумма задолженности – 13,9 трлн. тенге). Ключевыми причинами, лежащими на стороне спроса на кредитные ресурсы со стороны населения стали: снижение покупательной способности валюты; резкое обесценение реальных доходов населения; развитие соцсетей и активизация рекламы товаров; приоритет модели потребления; платный характер большинства социальных услуг; менталитет общества по принципу «уяты» и другие.

Для экономики любой страны страхование выступает финансовым стабилизатором, благодаря которому возможно стабильное развитие государства и общества. Страхование стало основным инструментом, гарантирующим финансовую защиту интересов населения, субъектов бизнеса и государства. Так, с одной стороны, субъекты страхового сектора снимают с «плеч» государства финансовую нагрузку, обеспечивая повышение индивидуальной ответственности частных субъектов и населения, а также регулируя гражданско-правовые отношения; с другой – обеспечивают защиту застрахованных в случае наступления страховых событий на основе страховых выплат пострадавшим.

Инструментам страхового рынка, обеспечивающих защиту населения, бизнеса и экономики от финансовых потерь, уделяется пристальное внимание в условиях повышенной волатильности, турбулентности и пролонгированной неопределенности. Доля страхового сектора в структуре ВВП в странах с развитой экономикой превышает 5%. К примеру, в Южной Корее значение данного показателя составляет 12%, в Германии – 7%. В Казахстане же по итогам 2021 года доля страхового сектора составляет всего 3% от объема ВВП (для сравнения: по итогам 2020 года – 3,4%, в до пандемический период – менее 2%). Подобные тенденции свидетельствуют об инерционном характере развития отечественного страхового рынка, когда страховщики создают новые страховые продукты под влиянием таких масштабных чрезвычайных ситуаций, как вспышка Covid, когда казахстанцам стали предлагать все больше продуктов по страхованию жизни и здоровья [7].

Следует отметить, что крупные страховые компании выступают частью банковских конгломератов, формируют те же тренды, что и на банковском рынке – сокращение числа игроков. Так за период с 2007 года количество страховых организаций сократилось почти в 1,5 раза (в 2007 году числу страховых компаний составило 40 компаний, по итогам 2021 года – 27 ед.). Несмотря на тенденции постепенной монополизации страхового рынка, Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) не видит повода для беспокойства, оправдывая сокращение числа страховых компаний на рынке укреплением и стабилизацией рынка, ростом активов отрасли, так же, как и в случае с банковским сектором.

В целом, объем активов страховых (перестраховочных) организаций за период 2017-2021 год возрос почти в 2 раза, составив на конец периода 1 828,6 млрд. тенге, что свидетельствует об устойчивой и поступательной тенденции роста (Рисунок 4).

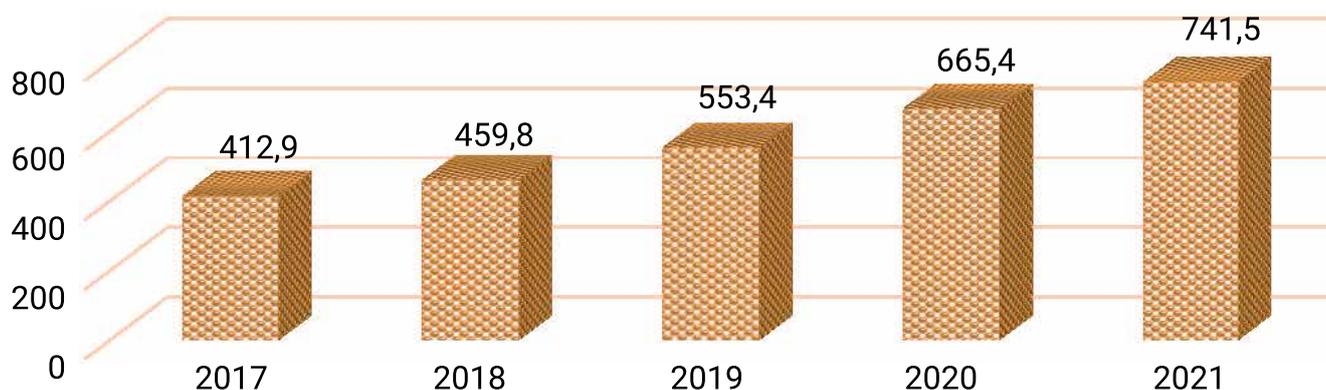

Рисунок 4. Динамика активов страхового рынка Республики Казахстан, в млрд. тенге

Примечание: составлено автором на основе [8].

В структуре страховых активов по итогам 2021 года львиная доля страховых активов (72,1%) приходится на ценные бумаги. При этом в структуре страховых премий лидирует доля добровольного личного страхования – 42,9%, в то время как на долю обязательного страхования приходится – 18,9%, а имущественного страхования – 38,2%.

Об устойчивости субъектов страхового сектора свидетельствует устойчивая динамика роста собственного капитала страховых организаций (Рисунок 5).

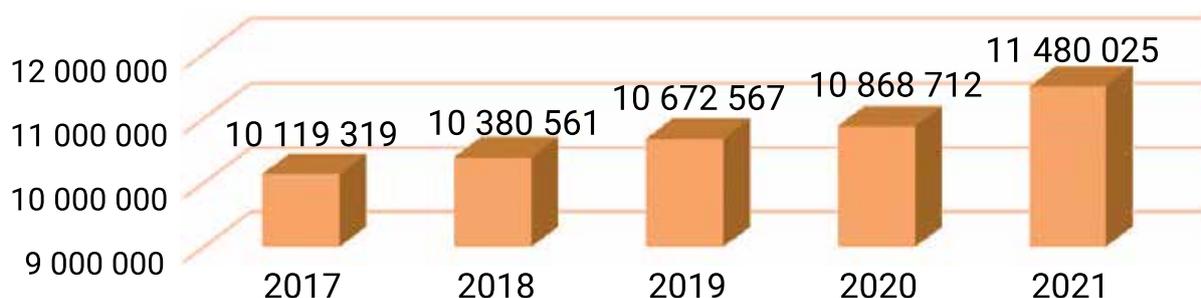
Рисунок 5. Динамика собственного капитала страхового сектора Республики Казахстан, в млрд. тенге

Примечание: составлено автором на основе [8].

Результаты анализа рынка страховых услуг позволили выявить следующие проблемы, ограничивающие развитие как самого рынка, так и его роль в социально-экономическом развитии:

- Монополизация рынка страховых услуг – (2017 год – 32 ед. страховых организаций, 2021 год – 27 ед. страховых организаций) ведет к снижению уровня конкуренции на рынке и ограничению линейки страховых услуг;
- Неэффективная стратегия возмещения обуславливает отток клиентов и ограничивает мобилизацию временно – свободных средств населения и выбор страховых организаций населением. Вследствии нежелания страховщиков выплачивать достойное страховое возмещение, большая часть страховых случаев решается без участия страховых компаний;
- Низкий уровень доходов населения и менталитет населения, основанный на понятии «ырым» не способствует активному притоку временно свободных средств и дальнейшему их перераспределению на мезо- и макроэкономическом уровне (за исключением последствий пандемии, когда среди населения стали пользоваться спросом такие виды страховых услуг, как страхование жизни и здоровья, доля которых составила 42,9% по итогам 2021 года), что не могло не сказаться на снижении эффективности инвестиционной стратегии и роли страхового сектора в развитии экономики.

По причине неэффективной работы негосударственных накопительных пенсионных фондов (ННПФ), доходность которых не покрывала инфляционного обесценения пенсионных накоплений граждан и низкого инвестиционного дохода, несоизмеримого с процентами по банковским депозитам, ННПФ Казахстана были объединены в АО Единый накопительный пенсионный фонд (ЕНПФ). За период 2017-2021 годы количество индивидуальных пенсионных счетов (ИПС) вкладчиков ЕНПФ увеличилось на 1 360 706 ед. (или на 13,4%), составив на конец анализируемого периода 11 480 025 ед. (Рисунок 6).

Рисунок 6. Динамика количества ИПС вкладчиков ЕНПФ за период 2017-2021 годы, ед.

Примечание: составлено автором на основе [9].

В структуре ИПС вкладчиков ЕНПФ наибольшая доля (94,7%) приходится на ИПС по обязательным пенсионным взносам и только 0,5% от общего количества ИПС вкладчиков ЕНПФ – на счета по добровольному пенсионному обеспечению (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика пенсионных накоплений на ИПС ЕНПФ за период 2017-2021 годы, в млрд. тенге

Пенсионные накопления	2017	2018	2019	2020	2021
по обязательным пенсионным взносам	7 636,6	9 178,3	10 552,5	13 005,3	12 707,4
по обязательным профессиональным пенсионным взносам	142,4	197,4	246,1	361,8	361,0
по добровольным пенсионным взносам	1,7	1,9	1,9	1,7	1,7
Всего пенсионных накоплений	7 780,7	9 377,6	10 800,5	13 368,8	13 070,1
Пенсионные взносы	2017	2018	2019	2020	2021
обязательные пенсионные	720,9	809,4	946,9	1 136,2	1 284,9
обязательные профессиональные пенсионные	35,2	39,5	43,4	50,4	56,6
добровольные пенсионные	0,4	0,2	0,3	0,6	0,8
Всего пенсионных взносов	754,4	847,1	989,8	1 186,5	1 340,3

Примечание: составлено автором на основе [9]

Данные таблицы 1 свидетельствуют о достаточно стабильной динамике роста пенсионных накоплений, не считая последних двух лет, когда отмечается незначительное их снижение на 2 987 млрд. тенге (2020 г. – 13 368,8 млрд. тенге, 2021 г. – 13 070,1 млрд. тенге). Примерно в такой же пропорции возросли пенсионные взносы. Так, сумма пенсионных взносов за весь исследуемый период возросла на 585,9 млрд. тенге (или в 1,8 раз), составив на конец периода 1340,3 млрд. тенге.

Инвестирование пенсионных взносов для сбережения и роста пенсионных накоплений осуществляет Национальный банк Республики Казахстан (НБРК). Так до 2/3 инвестиций пенсионных накоплений ЕНПФ номинированы в тенге и 1/3 – в иностранной валюте (большая часть в долларах США), что позволяет обеспечить защиту от рисков валютной и рыночной переоценки. Структура инвестиционного портфеля ЕНПФ представлена на Рисунке 7.

Рисунок 7. Структура инвестиционного портфеля ЕНПФ за 2021 год, в %

Примечание: составлено автором на основе [9].

Вместе с тем, следует отметить, что такие институциональные финансовые посредники, как пенсионные фонды в мировой практике, обладая «длинными» деньгами, вносят более существенный вклад в развитие национальной экономической системы по сравнению с коммерческими банками, способствуя бесперебойному и достаточному переливу капитала между различными секторами, сферами и отраслями экономики и промышленности. Например, если доля пенсионных активов в ВВП Казахстана составляет 16%, то в Австралии – 132,7%, в Нидерландах – 191,4%, в Швейцарии – 141,1%, в Великобритании – 132,3%, в Сингапуре – 80,1%, в Гонконге – 44,4%.

Кроме того, занимая монопольное положение на рынке НПФ несмотря на стратегическую цель: «...обеспечить адекватность пенсионных выплат для достойного уровня жизни в пенсионном возрасте», инвестиционный доход АО «ЕНПФ» не покрывает инфляционного обесценения национальной валюты (доходность ЕНПФ составляет 7,5% при годовой инфляции 18,8%). При этом 38,9% АО «ЕНПФ» пенсионных активов в структуре инвестиционного портфеля приходится на низкодоходные государственные ценные бумаги согласно пруденциальным требованиям регулятора. Иными словами, за счет стратегически важных средств вкладчиков финансируется дефицит государственного бюджета. Результаты подобной инвестиционной стратегии свидетельствуют о неэффективности управления пенсионными активами АО «ЕНПФ». Кроме того, следует указать на наличие конфликта интересов, при котором Национальный Банк Республики Казахстан в единственном лице: 1) осуществляет кастодиальную деятельность (хранит пенсионные активы), 2) выполняет функции управляющей компании, и 3) дает оценку эффективности деятельности АО «ЕНПФ», сохраняя при этом статус одного из финансовых регуляторов на рынке финансовых услуг.

Рассмотрим ключевые тенденции развития валютного рынка Казахстана, где общий объем торгов на казахстанской бирже KASE сократился за период 2017–2021 годы на 2 438 млн. ед. долларов США, составив 34 567 млн.ед. долларов США. Объем сделок на внебиржевом межбанковском валютном рынке (ВМБР) за тот же период увеличился на 11 503 млн. ед. долларов США, составив на по итогам 2021 года 29 703 млн. ед. долларов США (Таблица 2).

Таблица 2. Динамика операций на внутреннем валютном рынке за период 2017 – 2021 год, млн. ед. валюты

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
USD					
Объем торгов на KASE	37005	38740	28838	27477	34567
Объем сделок банков-резидентов на ББВР	18200	33847	32504	24959	29703

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
EUR					
Объем торгов на KASE	56550	56550	60572	34446	69059
Объем сделок банков-резидентов на ББВР	88607	107960	46948	98667	99527
RUB					
Объем торгов на KASE	27229	10709	11487	17873	46683
Объем сделок банков-резидентов на ББВР	16894	10690	9640	5574	8390
<i>Примечание: составлено автором на основе [10]</i>					

Сравнительно больший объем операций с положительной динамикой за весь период приходится на торги с Евро. Так, общий объем торгов на казахстанской бирже KASE увеличился за исследуемый период на 12 509 млн. ед. долларов Евро, составив на конец периода - 69 059 млн. ед. долларов Евро. Более высокий и стабильный курс данной валюты обусловил рост торгов с Евро и на межбанковском валютном рынке, где объем сделок банков-резидентов за тот же период также увеличился на 10 920 млн. ед. долларов Евро.

Примечательно, что несмотря на сохранение высокой волатильности на внешних рынках, курс национальной валюты с начала 2022 года продолжает укрепляться за счет влияния следующих факторов: уменьшение спроса на иностранную валюту, что связано со снижением импорта, в том числе российского, в результате разрыва логистических цепочек и возможных перебоев в поставках; сохраняющаяся неопределенность, в том числе на внешних рынках, что способствует снижению активности рыночных участников, изменению сентимента рынка и др.

На фоне геополитической ситуации и волатильности обменного курса уровень долларизации в банковской системе увеличился до 38,4% преимущественно из-за переоценки курса. В случае краткосрочных колебаний курса национальной валюты, не подкрепленных фундаментальными факторами, присутствие НБРК на валютном рынке может быть как со стороны продажи, так и со стороны покупки. Определенную поддержку валютному рынку Казахстана оказывали продажи валютной выручки субъектами квазигосударственного сектора, которые превысили 200 млн. долларов. Доля продаж из Национального фонда составила 8,7% от общего объема торгов (Таблица 3).

Таблица 3. Сведения о ввозе и вывозе наличной иностранной валюты банками второго уровня Казахстана за период 2017-2021 годы, тыс. ед. валюты

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Ввоз USD	3432892	3449769	4188532	2492900	2058787
Вывоз USD	12251	244161	64541	298376	337453
Сальдо ввоза – вывоза USD	3309641	3205508	4123991	2194524	1721334
Ввоз EUR	303818	415609	549830	297850	469100
Вывоз EUR	28858	31601	6162	2860	11382
Сальдо ввоза – вывоза EUR	274960	384008	543668	294990	457718
Ввоз RUB	38246000	61294500	34857000	64176065	84069602
Вывоз RUB	5966894	7274846	14703481	5332963	5523196
Сальдо ввоза – вывоза RUB	32279100	54019654	20153519	58843102	78546406
<i>Примечание: составлено автором на основе [10]</i>					

Как свидетельствуют данные таблицы 3, вывоз долларов США из Казахстана за весь рассматриваемый период вырос на 325 202 тыс. ед. долларов США на фоне снижения ввоза данной валюты на 1 374 105 тыс. ед. долларов США и сокращения сальдо ввоза и вывоза в 1,9 раз. Такой отток долларов США связан с различными факторами: усиливающимися потоками иммиграции населения на постоянное место жительства (ПМЖ), выводом денежных средств компаниями и банками, в том числе в офшорные зоны и значительный уровень волатильности курса в период пандемии.

К проблемным вопросам в развитии валютного рынка следует отнести:

- сохраняющаяся волатильность цен на мировом рынке нефтепродуктов, эскалация конфликтов геополитического характера как ключевой фактор риска для курса тенге;
- высокая чувствительность внешней торговли к изменению валютного курса на фоне малоэластичного импорта товаров к внешним шокам и курсовым колебаниям, что создает угрозу экономической безопасности;
- львиная доля экспортной выручки национальных экспортеров остается на валютных счетах зарубежных банков, при этом на казахстанский валютный рынок доходит лишь незначительная часть, связанная с текущими расходами.

Совокупные активы профессиональных участников рынка ценных бумаг (ПУРЦБ) за анализируемый период возросли на 320 076 млн. тенге, составив на конец на период 505 108 млн. тенге. При этом в структуре активов, наибольшая доля приходится на активы управляющих инвестиционным портфелем компаний (72,2%). Обязательства ПУРЦБ имеют тенденцию роста за тот же период на 33729 млн. тенге, составив на конец периода 105 980 млн. тенге, где большая доля (90,8%) также приходится на обязательства управляющих инвестиционным портфелем компаний. Совокупный собственный капитал увеличился на 286 348 млн. тенге, составив на 01 января 2022 года – 399 129 млн. тенге (Таблица 4).

Таблица 4. Финансовые показатели профессиональных участников рынка ценных бумаг за период 2017-2021годы (млн. тенге)

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Совокупные активы, в т.ч	185032	199699	286874	410886	505108
Брокеры – дилеры	12369	21251	97932	164608	140651
Управляющие инвестиционным портфелем (УИП)	171723	178448	188942	246277	364458
регистратор	940	-	-	-	-
Обязательства, в т.ч:	72251	65072	73293	115180	105980
Брокеры – дилеры	935	808	2188	44158	9745
Управляющие инвестиционным портфелем (УИП)	71274	64264	71105	71022	96235
регистратор	42	-	-	-	-
Капитал, в т.ч.	112781	134627	213582	295706	399129
Брокеры-дилеры	114434	20443	95744	120450	130906
Управляющие инвестиционным портфелем (УИП)	100449	114183	117838	175255	268223
регистратор	898	-	-	-	-
Уставный капитал, в т.ч.	108341	134804	205085	252773	330376
Брокеры-дилеры	11196	20133	89937	91670	95437
Управляющие инвестиционным портфелем (УИП)	95562	114671	115148	161104	234939
регистратор	1583	-	-	-	-

Примечание: составлено автором на основе [11]

Главной площадкой для размещения корпоративных и государственных ценных бумаг в Казахстане определена биржа Международного финансового центра Астана (МФЦА)-AIX, преимуществами которой являются технологическое оснащение биржи (система Nasdaq Matching Engine), использование финансовых инструментов (ETF, «зеленые бонды», сукук) и

повышенный интерес международных инвесторов. Эти факторы могут лишить статуса KASE как главной отечественной площадки привлечения капитала и сделать его площадкой для совершения сделок только на валютном и денежном рынках [12].

Причинами недостаточной развитости фондового рынка, который все еще не может обеспечить справедливое ценообразование, свободный доступ внутренних инвесторов на рынок ценных бумаг и защиту их интересов, являются:

- низкая финансовая грамотность населения (в части операций с ценными бумагами, видов ценных бумаг, их преимуществ и недостатков) и его невовлеченность в операции с ценными бумагами;
- неразвитость фондовых операций в регионах, где концентрируются существенные финансовые ресурсы промышленных предприятий и населения в тезаврации в качестве потенциальных источников инвестиций в ценные бумаги;
- отсутствие прозрачного странового механизма перелива капитала на мезо- и макроуровне, способствующего эффективной трансформации сбережений в инвестиции;
- непривлекательность и невостребованность предлагаемых финансовых инструментов для потенциальных инвесторов;
- действующее законодательство не учитывает все аспекты работы инвесторов и участников биржи (случаи ущемления прав мелких акционеров (миноритариев) и акционеров-нерезидентов в результате действий крупных держателей акций (мажоритариев), существенные издержки при купле-продаже акций, переоформлении прав владельцев, прежде всего, неликвидных инструментов);
- неразвитость инструментов страхования в управлении финансовыми рисками; низкая акционерная (дивидендная) культура (акционерные общества часто имеют короткую историю, не имеют четкой дивидендной политики (частые невыплаты, невысокий их размер, приобретаются не в результате повышения дивидендов, а вследствие роста курсовой разницы, что указывает на их спекулятивный, а не инвестиционный характер) и другие.

■ Выводы и рекомендации

Таким образом, результаты проведенного анализа демонстрируют, что финансовые регуляторы (НБРК, АРРФР) не справляются с задачей по гармонизации интересов субъектов финансового рынка с интересами развития национальной экономической системы и повышения качества жизни населения. Мировой финансовый кризис 2008 года продемонстрировал, что субъекты и их деятельность могут одновременно выступать, как источниками системных кризисов, так и нести существенные убытки вследствие кризисов, подхлестывая кризисную волну дестабилизации. Данное обстоятельство положило начало включения ВОА развитых стран мира в периметр оценки эффективности деятельности финансовых регуляторов с позиции следующих аспектов: 1) аутентичность мер финансовых регуляторов в оценке системных финансовых рисков и обеспечении финансовой стабильности; 2) действенность механизма бесперебойного и беспрепятственного доступа финансовых услуг для реального сектора экономики; 3) защита прав потребителей финансовых услуг.

Необходимо отметить, что отдельного международного стандарта в области оценки эффективности процесса регулирования финансового рынка в арсенале INTOSAI, на сегодняшний день, не существует и это подтверждается практикой высших органов аудита (ВОА) стран с высоким уровнем социально-экономического развития, с развитыми финансовыми рынками, деятельность которых не богата результатами проверок в этой сфере. Данное обстоятельство объясняется тем, что законодательством большинства стран ВОА не наделены соответствующими функциями и полномочиями. Как известно, деятельность финансовых организаций и финансовых регуляторов подвергается проверке преимущественно со стороны организаций Big 4 (Deloitte, PricewaterhouseCoopers, Ernst&Young and KPMG).

При этом наиболее показательным является опыт таких стран, как США и Китай. Анализ опыта ВОА этих стран показал, что акцент в организации и проведении аудита эффективности финансового рынка и деятельности финансовых регуляторов делается на: 1) оценке эффективности деятельности финрегуляторов в области оценки рисков и обеспечения стабильности на финансовом рынке; 2) оценке эффективности деятельности финрегуляторов с позиции защиты прав потребителей финансовых услуг; 3) оценке эффективности работы банковских сервисов и обеспечения доступа населения к финансовым услугам и др. (опыт США) и 1) оценке эффективности механизма предоставления финансовых услуг для реального сектора экономики; 2) оценке эффективности системы предотвращения и разрешения финансовых кризисов; 3) оценке соответствия функций органов финансового регулирования действующему законодательству (опыт Китая).

Учитывая сложившиеся тенденции и противоречия в политике регулирования финансового рынка с позиции обеспечения позитивных устойчивых социально-экономических эффектов, а также мировые тренды по включению в поле зрения ВОА деятельности финансовых регуляторов с целью оценки эффективности их деятельности, сформулированы следующие рекомендации:

- Внесение изменений и дополнений в действующий Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» № 392-V ЗРК от 12 ноября 2015 года о расширении полномочий Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан (ВАП РК) по включению в периметр аудита эффективности деятельности финансовых регуляторов и крупных игроков финансового рынка с особым статусом (Национальный банк Республики Казахстан (НБРК), Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР), Единый пенсионный фонд (ЕНПФ), Банк развития Казахстана (БРК) и другие) в части оценки роли финансовых регуляторов и крупных финансовых игроков в процессе гармонизации интересов субъектов финансового рынка с интересами развития экономики и общества в целом (оценка эффективности достижения устойчивых макроэкономических эффектов);

- Внедрение цифрового аудита на фоне активной фазы цифровой трансформации государственного сектора и экономики Казахстана. В частности, целесообразно предусмотреть укрепление позиций ВАП РК в плане обеспечения оперативного доступа аудиторов к верифицированным данным для анализа реальной ситуации в аудируемой отрасли посредством максимального использования цифровых технологий и искусственного интеллекта со встроенными алгоритмами расчета ключевых показателей, их анализа и достоверной оценки качества государственных услуг. В сентябре 2016 года рабочая группа Международного совета по стандартам аудита (IAASB) рекомендовала аудиторам применять цифровые технологии (AI-системы с технологиями анализа больших данных – Data Analytics) с целью повышения качества аудита. Аудиторские компании «Big 4», более гибче адаптирующиеся к современной цифровой среде по сравнению с ВОА уже давно применяют инновационные технологии для выполнения определенных трудоемких аудиторских процессов. Например, Deloitte применяют AI-продукт Argus на базе Kira Systems, KPMG применяет IBM. Это позволяет упростить решения когнитивных задач, которые традиционно ставятся перед человеком-аудитором. Они включают, например, разработку алгоритма, понимание абстрактных концепций, запоминание опыта (истории аудита), мониторинг, разработку проекта и прогнозирование, критическую оценку аудиторских доказательств, оценку рисков и систем контроля, обработку и генерацию данных и др., что весьма важно, учитывая специфику финансового рынка;

- Необходимо наладить прямой канал обратной связи с потребителями финансовых услуг для достоверной оценки их качества. В этой связи для получения объективного фактического значения по обширному кругу показателей, характеризующих тенденции развития аудируемого объекта, целесообразно максимальное использование искусственного интеллекта для опроса населения в части степени их удовлетворенности качеством государствен-

ных услуг (в разрезе государственных органов и курируемых ими отраслей, и сфер деятельности). При этом Министерство цифрового развития и аэрокосмической промышленности (МЦРИАП) совместно с подведомственной организацией АО «НИТ» могут самостоятельно организовать автоматическую обработку первичных данных, полученных на портале E-gov (или в его мобильной версии, или в приложении «Каспий» как лидера по охвату населения) специальных мини-анкет или отдельных «кнопок» голосования, а результаты такой оценки (законодательно закрепить ответственность оператора о невмешательстве в процесс оценки и ее результаты) автоматически размещать на E-gov и автоматически отправлять в ВАП РК и другие заинтересованные органы. Это позволит полностью автоматизировать данный бизнес-процесс, сократив транзакционные издержки, одновременно исключая человеческий фактор и риск влияния административного ресурса госоргана на объективность результатов опроса, и, самое главное, достигнув, существенной экономии бюджетных средств, которые не будут направлены на оплату услуг сторонней организации, призванной обрабатывать анкеты на основе реализации таких принципов государственного управления, как экономия, объективность и прозрачность.

- ВАП РК необходимо начать работу по разработке методического комплекса в данной предметной области: «Стандарт «Организация и проведение аудита эффективности финансового регулирования»; Методика «Оценка деятельности крупных участников финансового рынка»; Методика «Оценка системных финансовых рисков»; Методика «Оценка влияния финансового сектора на социально-экономическое развитие». Для реализации данной задачи необходимо привлечь высококвалифицированных специалистов и экспертов в области бухгалтерского учета и аудита, учета и отчетности в финансовых организациях и др. Результаты данной работы (алгоритмы расчета ключевых показателей) должны быть встроены в информационно-аналитическую систему ВАП РК при ее наличии после соответствующего обсуждения и апробации.
- Предусмотреть для работников ВАП РК стажировку на базе ВОА таких стран, как США и Китай.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан за 2017-2021годы. Электронный ресурс. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/271028?lang=ru> (дата обращения: 25.11.2022)
2. Бейноева М. Спасательный круг: сколько денег влил Нацфонд в банки Казахстана. LS. Электронный ресурс. URL: <https://lsm.kz/nacfond-banki> (дата обращения: 25.11.2022)
3. Свободная энциклопедия Википедия. Электронный ресурс. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D1%8C_III (дата обращения: 26.11.22)
4. A. Rakhmetova, G. Kalkabaeva, Z. Iskakova and other Institutional conditions of interaction of financial-credit and innovative economic sectors. Entrepreneurship and sustainability issues, Q1. 2019г. Volume 7 Number 1 September. – P. 716-730 <http://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.1> (51) (дата обращения: 26.11.22)
5. Сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Электронный ресурс. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 17.05.2022)
6. A. Rakhmetova, G. Kalkabaeva, Zh. Gusmanova, G. Serikova and other Financial-credit and innovative economic sectors: evaluation of macroeconomic effects of regulation and interaction sectors. Entrepreneurship and sustainability issues. Q1.2020. ISSN 2345-0282 (online) <http://jssidoi.org/jesi/> 2020 Volume 8 Number 1 (September). – P. 1224-1237. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1\(82\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1(82)) (дата обращения: 26.11.22)
7. О рисках и перспективах развития страхового рынка Казахстана. URL: <https://kapital.kz/finance/104864/o-riskakh-i-perspektivakh-razvitiya-strakhovogo-rynka-kazakhstan.html>. (дата обращения: 26.11.2022).
8. Сайт Агентства по регулированию и развитию финансового рынка. Текущее состояние страхового сектора Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/278259?lang=ru> (дата обращения: 27.11.2022)
9. Сайт Единого накопительного пенсионного фонда. Показатели Фонда в динамике. URL: <https://www.enpf.kz/ru/indicators/pa/current.php> (дата обращения: 27.11.2022)

10. Сайт Национального банка Республики Казахстан. Информационное сообщение по валютному рынку. Электронный ресурс. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/13183> (дата обращения 29.11.22)
11. Сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Текущее состояние рынка ценных бумаг за 2017-2021 годы. Электронный ресурс. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/276151?lang=ru> (дата обращения 30.11.2022)
12. Тулепов Д. Фондовый рынок Казахстана: скорее жив, чем мертв. Сайт KASE. Электронный ресурс. URL: <https://kapital.kz> (дата обращения: 30.07.22)

REFERANCES:

1. Sait Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniyu i razvitiyu finansovogo rynka. Tekushchee sostoyanie bankovskogo sektora Respubliki Kazakhstan za 2017-2021gody. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/271028?lang=ru> (data obrashcheniya: 25.11.2022)
2. Beinoeva M. Spasatel'nyi krug: skol'ko deneg vlil Natsfond v banki Kazakhstana. LS. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://lsm.kz/nacfond-banki> (data obrashcheniya: 25.11.2022)
3. Svobodnaya ehntsiklopediya Vikipediya. Ehlektronnyi resurs. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D1%8C_III (data obrashcheniya: 26.11.22)
4. A. Rakhmetova, G. Kalkabaeva, Z. Iskakova and other Institutional conditions of interaction of financial-credit and innovative economic sectors. Entrepreneurship and sustainability issues, Q1. 2019g. Volume 7 Number 1 September. – P. 716-730 <http://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.1> (51) (data obrashcheniya: 26.11.22)
5. Sait Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://stat.gov.kz/> (data obrashcheniya: 17.05.2022)
6. A. Rakhmetova, G. Kalkabaeva, Zh. Gusmanova, G. Serikova and other Financial-credit and innovative economic sectors: evaluation of macroeconomic effects of regulation and interaction sectors. Entrepreneurship and sustainability issues. Q1.2020. ISSN 2345-0282 (online) <http://jssidoi.org/jesi/> 2020 Volume 8 Number 1 (September). – P. 1224-1237. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1\(82\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1(82)) (data obrashcheniya: 26.11.22)
7. O riskakh i perspektivakh razvitiya strakhovogo rynka Kazakhstana. URL: <https://kapital.kz/finance/104864/o-riskakh-i-perspektivakh-razvitiya-strakhovogo-rynka-kazakhstan.html>. (data obrashcheniya: 26.11.2022).
8. Sait Agentstva po regulirovaniyu i razvitiyu finansovogo rynka. Tekushchee sostoyanie strakhovogo sektora Respubliki Kazakhstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/278259?lang=ru>(data obrashcheniya: 27.11.2022)
9. Sait Edinogo nakopitel'nogo pensionnogo fonda. Pokazateli Fonda v dinamike. URL: <https://www.enpf.kz/ru/indicators/pa/current.php> (data obrashcheniya: 27.11.2022)
10. Sait Natsional'nogo banka Respubliki Kazakhstan. Informatsionnoe soobshchenie po valyutnomu rynku. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/13183> (data obrashcheniya 29.11.22)
11. Cait Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniyu i razvitiyu finansovogo rynka. Tekushchee sostoyanie rynka tsennykh bumag za 2017-2021 gody. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/276151?lang=ru> (data obrashcheniya 30.11.2022)
12. Tulepov D. Fondovyi rynek Kazakhstana: skoree zhiv, chem mertv. Sait KASE. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://kapital.kz> (data obrashcheniya: 30.07.22)

ҚАРЖЫ САЛАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТІ: ӘЛЕМДІК ТРЕНД НЕМЕСЕ УАҚЫТ ТАЛАБЫ?

А.М. Рахметова*

э.ғ.д., профессор

«Зерттеулер, талдау және тиімділікті бағалау» ЖШС

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

E-mail: aibota@mail.ru

Аңдатпа: Мақалада отандық қаржылық қызметтер нарығын дамытудың заманауи тенденциялары қарастырылған. Автор банк, зейнетақы, сақтандыру, валюта және қор нарықтары сияқты қаржы

нарығының негізгі сегменттерін талдады. Нәтижесінде Қаржы нарығын дамытудың тиімділігін оның экономиканың нақты секторымен және тұтастай қоғаммен өзара іс-қимылы тұрғысынан шектейтін негізгі проблемалар анықталды. Талдау нәтижелері Қазақстандағы қаржылық реттеудің қолданыстағы саясаты қаржы нарығы мен ұлттық экономиканың басқа да субъектілерінің мүдделерін үйлестіру контекстінде әлі жетілмегенін көрсетті. Автордың пікірінше, бұл процесте ерекше рөл мемлекетке тиесілі, ол уәкілетті органдардың атынан экономиканың барлық субъектілерінің мүдделерін, ең алдымен, нарықтың «көрінбейтін қолы» осы маңызды міндетті орындамаған жағдайларда келісетін қандай да бір сыртқы реттеуші болуы керек. Мұндай үрдіс барлық елдерде әр түрлі уақыт кезеңдерінде байқалатынын ескере отырып (2008 жылғы әлемдік қаржы дағдарысынан кейін), жоғары аудит органдары жүргізетін мемлекеттік аудит периметріне қаржы реттеушілерінің қызметі де енгізіле бастады. Мақала қорытындысында автор Қаржы нарығын және оның субъектілерін реттеу мен дамытудағы анықталған теріс үрдістер соңғыларының тиімділігін шектеп қана қоймай, күтілетін орнықты әлеуметтік және экономикалық әсерлерді қамтамасыз етпейді деген қорытындыға келеді, бұл Қазақстанның жоғары аудит органының қаржылық реттеу саясатының тиімділігін бағалау бөлігінде қатысуын талап етеді. Осыған байланысты автор реттеуші саясаттың тиімділігін бағалауда Қазақстанның жоғары аудит органының ұстанымдарын нығайту бойынша тиісті ұсынымдар кешенін тұжырымдады.

Түйін сөздер: реттеу, қаржы нарығы, банктер, қаржылық реттеуші, несиелеу, сақтандыру, инвестициялық стратегия, экономикалық әсер, әлеуметтік әсер.

STATE AUDIT OF THE FINANCIAL SECTOR: A GLOBAL TREND OR A REQUIREMENT OF THE TIME?

Rakhmetova A.M.*

Doctor of Economics, Professor
Center for analytical research and evaluation
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: aibota@mail.ru

Abstract: *The article discusses the current trends in the development of the domestic financial services market. The author analyzes such key segments of the financial market as: banking, pension, insurance, currency and stock markets. As a result, key problems were identified that limit the effectiveness of the development of the financial market from the perspective of its interaction with the real sector of the economy and society as a whole. The results of the analysis showed that the current financial regulation policy in Kazakhstan is still far from perfect in the context of harmonizing the interests of the financial market and other subjects of the national economy. According to the author, a special role in this process belongs to the state, which, represented by the authorized bodies, should act as an external regulator coordinating the interests of all economic entities without exception, primarily in cases when the «invisible hand» of the market does not cope with this important task. Considering that such a trend has been observed in various periods of time (after the global financial crisis of 2008) in almost all countries, the activities of financial regulators began to be included in the perimeter of the state audit conducted by the supreme audit institutions. In conclusion, the author comes to the conclusion that the identified negative trends in the regulation and development of the financial market and its subjects not only limit the effectiveness of the latter, but also do not provide the expected sustainable social and economic effects, which will require the participation of the supreme audit institution of Kazakhstan in assessing the effectiveness of financial regulation policy. In this regard, the author formulated a set of relevant recommendations to strengthen the position of the supreme audit institution of Kazakhstan in assessing the effectiveness of regulatory policy.*

Keywords: *regulation, financial market, banks, financial regulator, lending, insurance, investment strategy, economic effect, social effect.*